

ПРОФИЛЬ АРТИСТА

ШЕСТЬ РОЛЕЙ ЛЕОНИДА КУРАВЛЕВА

КОНЕЧНО, сейчас трудно угадать, какие роли предстоит играть Леониду Куравлеву в будущем. Но если перебрать в памяти фильмы, в которых он уже успел сняться, то мы можем говорить здесь не только о более или менее удачных его работах, но и об определенном характере его киногероя, об особенной, присутствующей только Куравлеву творческой манере, одним словом, обо всем, что мы называем актерской индивидуальностью. Скромность и в то же время незаурядность — вот, пожалуй, главное, что отличает и характеры его героев, и его собственную творческую биографию.

Пребывание Леонида Куравлева во ВГИКе не было отмечено какими-либо особенными событиями. Ему не довелось стать «кинозвездой» еще на студенческой скамье, не приходилось давать интервью в перерывах между лекциями, и ассистенты с больших киностудий не тревожили его душу многочисленными предложениями сниматься. Свою первую роль — в фильме М. Швейцера «Мичман Панин» — Куравлев получил уже после окончания института.

Ему предложили сыграть матроса Камушкина, который притворяется сумасшедшим, чтобы отвлечь внимание начальства от деятельности главного героя — большевика Панина. Это была даже не роль, не образ, а нечто вроде актерского этюда, и Куравлев выполнил его блестяще.

Глядя прямо перед собой прозрачными веселыми глазами, молодой матросик вдохновенно маршировал, делал ружейные приемы и громким голосом пел государственный гимн Российской императорской гвдии «Боже, царя храни». Сбежавшемуся начальству он восторженно поведал, что ему явилось видение: государь император совокупно с матушкой-императрицей, августейшими дочерьми и наследником-цесаревичем. Матросик врал и дурачил окружающих с таким неподдельным удовольствием, что невозможно было удержаться от смеха.

Конечно, маленькая роль есть всего лишь маленькая роль. Камушкин сделал свое дело и уступил место на экране главным героям. Но, думается, от этой первой работы Куравлев тянется прямая дорожка к Пашке Колокольникову — главному и пока лучшему созданию артиста. В разговоре о судьбе Куравлева именно эти две картины хочется поставить рядом: в «Мичмане Панине» мы познакомились с обаятельным и очень своеобразным актером, а в фильме «Живет такой парень» этот актер вместе с писателем и режиссером В. Шукшиным познакомил нас с новым обаятельным и своеобразным героем.

Впрочем, слово «новый», пожалуй, не совсем справедливо. Этот тип веселого парня, балагура и насмешника нам хорошо знаком. Мы встречали его во многих картинах, где он бывал обычно другом и помощником главного героя. Авторы фильмов давали ему в руки гармошку или — в последнее время — гитару. Он пел песни и смешно комментировал события. Иногда ему позволяли влюбиться в главную героиню. Но к концу фильма главная героиня обычно доставалась главному герою, а парню с гармошкой находили девушку попроще. Если же не находили, он особенно не переживал, словно бы понимая, что ничего исключительного,

достойного внимания в нем и в самом деле нет.

Вот такого парня мы и встретили в фильме Шукшина. Пашка Колокольников. Лихая фуражечка, усмешка в светлых глазах, словечки и ухватки деревенского ловеласа. Да, это он, наш давний знакомец. Но на этот раз в картине В. Шукшина он главное лицо.

В исполнении Леонида Куравлева Пашка — характер очень ясный, незамутненный никакими противоречиями и в то же время неуловимый, постоянно меняющийся. Он весь в движении. Не потому, конечно, что проводит в дороге едва ли не половину своей жизни, а потому, что он с удивительным интересом относится к миру и каждое новое впечатление находит отклик в его душе.

В этом главное обаяние образа. Наивный и грубоватый шофер с Чуйского тракта гораздо больше интересует нас, чем, скажем, журналистка из того же фильма. Потому что журналистка в какой-то степени уже застыла в своем развитии, в своем нелюбопытстве ко всему, что выходит за пределы «ее круга». Для Пашки же не существует подобных ограничений. «Его круг» — это весь мир. И он ищет в нем свое счастье.

Эту увлеченность поиском невозможно передать, если актер не будет жить образом. Как бы точны ни были интонации и детали, подмеченные актером у таких же, как Пашка, ребят, как бы высоко ни было мастерство исполнителя, но если бы ему не удалось почувствовать состояние Пашкиной души, мы в лучшем случае увидели бы лишь натуралистическую копию с «простого парня».

К счастью, этого не произошло. Леонид Куравлев отнесся к своему герою с тем же интересом, с каким сам Пашка Колокольников отнесется к жизни. Незаурядность обычного человека — вот главное, в чем убеждает нас Куравлев.

И с его именем мы связываем теперь не только названия тех или иных фильмов, но и определенного героя.

Люди, с которыми нас знакомит Куравлев, как правило, очень просты. Они обычные. Таких мы часто встречаем в жизни, и они не кажутся нам особенно интересными. Куравлев убеждает нас в обратном. С вниманием и жадным любопытством вглядывается он в своих обычных героев и открывает в них целый мир, своеобразный, неповторимый — интересный.

Разумеется, этот поиск актера увенчивается успехом лишь тогда, когда в него вовлечены и создатели фильма. Скажем, в «Непридуманной истории» Куравлеву нужно было сыграть просто «хорошего парня» — некоторую противоположность главному герою, — и артист удовольствовался этой более чем скромной задачей. В фильме «Когда деревья были большими» Куравлев тоже играл «хорошего парня», который не слишком интересовал режиссера и потому остался в тени. «Хорошие парни» удаются артисту довольно легко — выручает обаяние. Но при этом Куравлев говорит о своих героях лишь очень небольшую часть того, что он мог бы сказать. Настоящие же открытия начинаются тогда, когда актеру предоставляется возможность пристальнее всмотреться в своего «хоро-

шего парня» и рассказать о нем не только то, что мы в общем-то видим, но и то, чего мы пока не знаем. Это относится и к Пашке Колокольникову, и к Корнееву из фильма «Время, вперед!», и к картине «Ваш сын и брат».

Последняя работа представляется нам особенно интересной. В фильме «Ваш сын и брат» Куравлев играет Степана — одного из четырех сыновей алтайского колхозника Воеводина. Степан совершил проступок и попал в заключение. Но, не дожидаясь окончания срока, совершает побег — проступок дикий как с точки зрения закона, так и с точки зрения простой логики, потому что за побег полагается новое наказание, а ведь Степану нужно было потерпеть всего несколько недель, чтоб вернуться в деревню свободным человеком. Объяснения Степана звучат наивно и нелепо: он совершил побег, потому что ему, видите ли, хотелось взглянуть на родную деревню: «Понимаешь, меня сна замучали. Каждую ночь деревня, за-раза, снится...»

Куравлеву предстояла сложная задача: отнюдь не оправдывая своего героя, сыграть роль Степана так, чтоб мы могли его понять. И артист справился с этой задачей прекрасно. В его Степане чувствуется то напряженное, нетерпеливое состояние души, которое толкнуло его на побег, и досада на себя за этот побег, и тоска по родине, и — несмотря ни на что — радость, что он все-таки увидел эту, такую любимую свою деревню и, как второе дыхание, вдруг пришедшее к нему спокойствие, по которому мы можем судить, что в следующий раз Степан вернется домой уже свободным человеком и не покинет своей деревни никогда.

Эта картина, так же как и «Время, вперед!», вышла на экраны, и зритель может познакомиться с двумя новыми ролями Куравлева подробнее.

В заключение хочется сказать об одной отрадной закономерности. Режиссеры, у которых однажды снялся Куравлев, обычно через некоторое время приглашают его снова. Так случилось и с Михаилом Швейцером, который после «Мичмана Панина» вновь встретился с Куравлевым в фильме «Время, вперед!». Так случилось и с Василием Шукшиным, который впервые снял Куравлева еще в своей учебной, не увидевшей широкого экрана студенческой работе, затем предложил ему роль Пашки Колокольникова и, наконец, Степана в своем новом фильме «Ваш сын и брат».

Наверное, не стоит так вот сразу формировать закономерности в столь сложном и тонком деле, как творчество режиссера. Но нам все же кажется, что это постоянство не случайно. Куравлев принадлежит к тому типу актеров, которые, на первый взгляд, быть может, не останавливают на себе внимания, но чем ближе с ними знакомишься, тем серьезнее и значительнее становится интерес к ним. Это чувство испытывают не только кинематографисты, но и зрители. Хочется верить, что ни те, ни другие не будут разочарованы и в будущем.

Т. ХЛОПЛЯНКИНА

НА СНИМКЕ: кадр из кинофильма «Живет такой парень».